

DOI: 10.17805/ggz.2017.6.7

Сравнительный анализ русских переводов первой сцены

«Меры за меру» У. Шекспира*

Н. В. Захаров

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются общие проблемы, которые возникли за последние 20–30 лет и хорошо известны разработчикам гуманитарных цифровых проектов, направившим свои усилия на решение вопросов перевода и анализ больших корпусов уже существующих переводных текстов. Рано или поздно исследователи сталкиваются с фундаментальными проблемами в попытке решить сугубо практические задачи. Применительно к шекспировским переводам можно сформулировать следующие вопросы: 1) Возможен ли единый подход к формату представления текстов? 2) Как решать проблемы авторского права? 3) Как визуализировать сравнительный анализ корпуса текстов переводов произведений драматурга?

В статье рассмотрены возможные парадигмы сравнительного анализа переводов первой сцены пьесы «Мера за меру» У. Шекспира, выполненные А. С. Пушкиным, Т. Л. Щепкиной-Куперник, М. А. Зенкевичем и О. П. Сорокой, а также представлены данные, полученные при помощи онлайн-программы сравнительного тезаурусного анализа русских переводов произведений Шекспира (www.shakespearecorpus.ru).

Ключевые слова: У. Шекспир; А. С. Пушкин; Version Variation Visualization; переводы; сравнительный анализ; тезаурусный анализ; «Мера за меру»; Т. Л. Щепкина-Куперник; М. А. Зенкевич; О. П. Сорока

* Статья подготовлена в рамках проекта «Разработка и внедрение в открытом доступе онлайн-программы сравнительного тезаурусного анализа русских переводов произведений У. Шекспира», осуществляемого при поддержке РФФИ (№ 17-04-12038В).

The article was prepared within the framework of the project “Development and Launching of Open Access Online Digital Tools for Comparative Thesaurus Analysis of Russian Translations of W. Shakespeare’s Works” with support from the Russian Foundation for Basic Research (no. 17-04-12038В).

A Comparative Analysis of the First Scene of Shakespeare's "Measure for Measure"

N. V. Zakharov

Moscow University for the Humanities

The article is concerned with widespread problems that have appeared during the last 20–30 years and are widely known among developers of digital humanities projects who focus their efforts on solving issues of translation studies and analysis of large corpora of already existing translated texts. Sooner or later, researchers face fundamental questions in an attempt to solve practical problems. With reference to Shakespeare translations, they can be formulated as follows: 1) Is it possible to find a unified approach to a format for presenting texts? 2) How can we solve copyright issues? 3) How can we visualize a comparative analysis of a corpus of translated texts of the playwright's works?

The article considers potential paradigms for a comparative study of Russian translations of the first scene of Shakespeare's "Measures for Measure" made by A. S. Pushkin, T. L. Shchepkina-Kupernik, M. A. Zenkevich and O. P. Soroka. It also presents the data obtained using online digital tools for comparative thesaurus analysis of Russian translations of Shakespeare's works (www.shakespearecorpus.ru).

Keywords: W. Shakespeare; A. S. Pushkin; Version Variation Visualization; translations; comparative analysis; thesaurus analysis; "Measure for Measure"; T. L. Shchepkina-Kupernik; M. A. Zenkevich; O. P. Soroka

ВВЕДЕНИЕ

На волне романтического национализма первой половины XIX в. переводы У. Шекспира стали способом осмыслить место национального в общеевропейском культурном и политическом контексте, идентифицировать свою «европейскость» (ср. «русский европеец»). За 200 лет накопились сотни переводов на большинстве национальных языков Европы, которые заняли определенную локальную нишу в литературе, театре, а в XX в. — в кинематографе и новейших цифровых технологиях. В их критике, постановках, в смене переводческих стратегий рождались свои «русский», «немецкий», «французский» и прочие «национальные Шекспиры» — наследие, которое следует осмыслить во всей полноте, с учетом максимального числа переводов.

Общие проблемы, с которыми в последние 20–30 лет сталкиваются разработчики гуманитарных цифровых проектов, посвященных публикации и анализу больших корпусов уже существующих переводных текстов, хорошо описаны в зарубежной и отечественной научной литературе последних

лет (см., например: Захаров и др., 2010, 2011; Гайдин, 2011, 2014; Захаров, Луков, Гайдин, 2011; Захаров, Макаров, Гайдин, 2012; Макаров, 2012ab; Гайдин, Кислицын, 2013; Захаров, Макаров, 2014; Чизман, 2015; Zakharov, Makarov, Gaydin, 2017).

Рано или поздно исследователи ставят фундаментальные вопросы в попытке решить сугубо практические задачи (см.: Гайдин, Захаров, Луков, 2010; Гайдин и др., 2011; Захаров, Гайдин, 2012; Макаров, 2012c; Гайдин, 2015; Makarov, 2012; Zakharov et al., 2012; Zakharov, Makarov, Gaydin, 2012). Применительно к анализу переводов Шекспира их можно сформулировать так: 1) Возможен ли единый подход и формат представления текстов? 2) Как решать проблемы авторского права? 3) Как визуализировать сравнительный анализ корпуса текстов переводов?

В свое время наш исследовательский коллектив (Б. Н. Гайдин, Н. В. Захаров, И. И. Лисович, В. С. Макаров) попытался решить часть поставленных задач, реализовывая гуманитарные проекты, посвященные Шекспиру и его современникам (см., например: Лисович, Макаров, 2014; Лисович, 2014). Коллектив имеет опыт сравнительных исследований в переводоведении, текстологии, а также реализации информационных проектов, в том числе при поддержке РГНФ: Информационно-исследовательская база данных «Русский Шекспир» (www.rus-shake.ru), Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» (www.zpu-journal.ru), Электронная энциклопедия «Мир Шекспира» (www.world-shake.ru), Электронное научное издание «В. Г. Белинский» (www.vgbelinsky.ru), Информационно-исследовательская база данных «Современники Шекспира: Электронное научное издание» (www.around-shake.ru), Электронное научное издание «Н. Г. Чернышевский» (www.ngchernyshevsky.ru) и др.

Новый проект, недавно поддержанный грантом Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), должен представить русскоязычный шекспировский корпус текстов на платформе Version Variation Visualization (VVV). Проект «Разработка и внедрение в открытом доступе онлайн-программы сравнительного тезаурусного анализа русских переводов произведений У. Шекспира» (грант РФФИ № 17-04-12038в, 2017–2018 гг.) дает возможность сравнить реплики каждого персонажа с базовым текстом Шекспира и с его помощью сопоставить с тем, как она представлена в других переводах (см. www.shakespearecorpus.ru). Попутно отметим, что в проекте на волонтерских началах принимают участие и иностранные коллеги: Том Чизман (*Tom Cheesman*; Университет Суонси, Великобритания, разработчик концепции проекта VVV) и Кевин Флэнеген (*Kevin Flanagan*; Великобритания, ведущий программист проекта VVV). Кроме общего консультирования они предоставили помощь в обучении навыкам метаразметки тек-

стов, содействие в установке кода программы и в ее дальнейшей доработке под задачи русскоязычного проекта.

В открытом доступе в Интернете разрабатывается и внедряется программа сравнительного анализа русских переводов произведений У. Шекспира. В качестве исходного кода используется программное обеспечение, разработанное в рамках международного проекта *Version Variation Visualization* (см.: Cheesman, Flanagan, Thiel, 2012–2013; Чизман, 2015). Его создатели убедительно показали перспективность данной разработки на примере анализа 3-й сцены I акта 37 немецких переводов «Отелло» (1766–2010 гг.) (см. демонстрационное видео, доступное по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=HfH1Won-ai4>).

В данной статье мы обозначим возможную парадигму сравнительного анализа отрывков из переводов «Меры за меру» У. Шекспира, выполненные А. С. Пушкиным, Т. Л. Щепкиной-Куперник, М. А. Зенкевичем и О. П. Сорокой). Для начала попробуем разобраться в месте шекспировской пьесы в общеевропейской культурно-художественной жизни.

ИСТОРИЯ ЗАМЫСЛА ПОЭМЫ «АНДЖЕЛО» А. С. ПУШКИНА

Возникновение замысла поэмы «Анджело» восходит к 1833 г., когда А. С. Пушкин пытался перевести комедию Шекспира «Мера за меру». Об этом свидетельствовал П. И. Бартенев со слов П. В. Нащокина, друга Пушкина, хорошо осведомленного о творческих замыслах поэта: «Читая Шекспира, он пленился его драмой “Мера за меру”, хотел сперва перевести ее, но оставил это намерение, не надеясь, чтобы наши актеры, которыми он не был вообще доволен, умели разыграть ее. Вместо перевода, подобно своему “Фаусту”, он передал Шекспирово создание в своем “Анджело”» (Нащокин, Нащокина, 1998: 233).

Объяснение П. В. Нащокина, почему Пушкин отказался от перевода, нельзя считать убедительным. Пушкин действительно сначала попытался перевести комедию Шекспира с английского подлинника (поэт перевел 29 строк 1-й сцены оригинала, уместив их в 22), и лишь во время работы ему пришла идея переделать «Меру за меру» в поэму «Анджело». Однако вслед за Ю. Д. Левиным мы не можем принять объяснение Нащокина: изменение творческих планов поэта вряд ли было вызвано состоянием русской сцены, так как это же обстоятельство «не мешало Пушкину обращаться к драматической форме и в 1830-е годы (“Русалка”, “Сцены из рыцарских времен”))» (Левин, 1974: 79–80). Ю. Д. Левин видит иную причину изменения творческого замысла Пушкина: «Скорее можно предположить, что русский поэт, привлеченный содержанием драмы Шекспира, нашел, что она плохо постро-

ена: сцены недостаточно связаны, сюжет излишне запутан, развитие действия прерывается побочными эпизодами и т. д. <...> Пушкина могла также оттолкнуть и циническая грубость уличных и тюремных сцен» (там же: 80).

Ранее подобные суждения о причинах пушкинского отказа от перевода пьесы высказывали зарубежные исследователи. Так, интересное предположение, почему Пушкин решил «улучшить» «Меру за меру», высказал Александр Каун (*Alexander Kaun*): «Почему Пушкин выбрал именно эту пьесу? Ее («Мера за меру». — Н. З.) низвергали или оправдывали большинство критиков, от Джонсона и Кольриджа до Суинберна и Брандеса. Сэр Артур Квиллер-Коуч называет «Меру за меру» «в некоторой степени великой пьесой; но несмотря на это, части ее не согласуются между собой». Пушкин, по-видимому, воспринимал ее таким же образом. Он был вдохновлен этой пьесой, начал переводить ее, бросил эту затею и, наконец, приступил к созданию обновленной версии, отчасти в повествовательной форме. <...> Увлеченный этим характером, но недовольный неуклюжестью мастера, Пушкин сочиняет «Анджело». Как бы то ни было, «Анджело» лишена основных недостатков «Меры за меру»: грубой непристойности, неловкой комичности, гнетущего параллелизма ролей и сцен, а также ослепительных излишеств. В «Анджело» развитие действия происходит плавно и стремительно с изящными изменениями. За бортом остались такие неважные и несколько сбивающие с толку персонажи, как Эскал, Мерзило, Бернардин, Локоть, Помпей и другие. Дук обременен годами и опытом, поэтому избавлен от упреков за столь неожиданное предложение Изабелле в последней сцене. Луцио не столь невероятно надоедлив на сцене, Изабелла не столь бездушно педантична. Выше всех Анджело — он представлен человеком внутренних противоречий, пребывающим в трагическом конфликте с самим собой, не столь подлым и беспринципным» (Каун, 1937: 115; здесь и далее перевод наш. — Н. З.). Исследователь приходит к выводу, что, благодаря изменениям Пушкина, поэма «Анджело» приобретает психологическую достоверность и более совершенную структуру, которая отсутствовала в «Мере за меру».

«Мера за меру» — одна из так называемых «проблемных пьес», или «мрачных комедий» Шекспира (Пинский, 1971: 100). Скорее всего, она была написана в 1603 или 1604 г., так как сохранилась запись о ее представлении при королевском дворе в бумагах распорядителя королевских увеселений (*the Master of Revels accounts*) от 26 декабря 1604 г.: “By his Ma^{tis} plaiers. On S^t. Stiuens Night in the Hall A Play called Mesur for Mesur. Shaxberd” (Revels at court, 1853: 204).

Известный американский шекспировед С. Шенбаум писал по этому поводу: «...в ночь на св. Стивена (26 декабря) труппа Шекспира забавляла двор в Банкетном зале дворца Уайтхолл новой комедией, вероятно, впервые

сыгранной в предыдущем летнем сезоне. В этой комедии “Мера за меру” тема справедливости и милосердия трактовалась явно в расчете на сочувствие нового монарха (Якова I Английского. — Н. З.). Герцог Винченцио, подобно Джеймсу, питавшему отвращение к толпе, представлял собой фигуру идеализированного носителя власти, который, бесспорно, мог понравиться новому королю. Однако предположение о том, что “Мера за меру” была пьесой, специально задуманной и написанной для представления при дворе, без сомнения, является натяжкой» (Шенбаум, 1985: 320).

Сведения по истории текста пьесы содержатся, к примеру, в предисловии Брайана Гиббонса к кембриджскому изданию «Меры за меру» (Gibbons, 1991). Ее автор считает, что комедия «Мера за меру» основана на древних и общеевропейских народных сказаниях: «...это истории о продажном судье и бесчестной сделке, переодетом правителе и подмене любовников. Эти истории имеют характерный моральный и эмоциональный заряд примитивного народного сказа» (ibid: 6–7).

Когда Шекспир приступил к созданию пьесы «Мера за меру», он уже был знаком со сложными, психологически запутанными версиями подобных историй в итальянских новеллах Джованни Боккаччо и его последователей.

Главный источник пьесы Шекспира — одна из новелл в сборнике Джамбаттиста Джиральди Чинтио «Экатоммити» («Сто сказаний»; *Giraldi Cinzio*, 1565ab). В этой связи ошибочным является мнение А. Н. Архангельского, который считает, что именно Чинтио, а не Шекспир обработал фабулу «Меры за меру», а не наоборот. Так, А. Н. Архангельский пишет, что Пушкин учел, «возможно, и новеллу итальянского писателя Джиральди Чинтио, обработавшего фабулу Шекспира и сократившего число участников интриги до четырех. (“Роли” Анджелио здесь соответствует сюжетная линия Джуристо.)» (Архангельский, 1999: 33). Между тем сборник Чинтио «Экатоммити», в который вошла новелла, давшая сюжет пьесе Шекспира «Мера за меру», был издан в Италии в 1565 г., тогда как пьеса Шекспира написана только в 1603 или 1604 г., а ее автору в год публикации книги Чинтио исполнился только год.

В основу новеллы Чинтио был положен инцидент, происшедший вблизи Милана с губернатором провинции Фернандо Гонзага (*Fernando Gonzaga*) (изложение этого исторического факта на русском языке и возникшего на его основе бродячего сюжета о несправедном наместнике можно прочитать в статье С. Д. Черкасского: Черкасский, 2002: 82–89). Чинтио создал в своих новеллах сложную интеллектуальную и структурную напряженность, сохранив естественность повествования. Надо сказать, что «Мера за меру» была не единственной пьесой Шекспира, написанной на сюжет новелл Чинтио из сборника «Экатоммити»: так, источником знаменитой трагедии «Отелло»

была новелла Чинтио «О венецианском мавре». В отличие от пьесы Шекспира, действие которой разворачивается в Вене, в рассказе Чинтио события происходят в Инсбруке (Innsbruck), куда римский император Максимилиан (*Maximilian*) послал править Джуристе (*Juriste*), прототипа шекспировского Анджело. Джуристе предупрежден императором, что он не может рассчитывать на прощение, если нарушит закон. Джуристе обрадован назначением, но он не из тех, кто хорошо знает себя. Джуристе успешно справлялся со своими обязанностями до тех пор, пока не распорядился обезглавить молодого человека, обвиненного в насилии. Сестра осужденного юноши Эпития (*Epitia*) обучена философии и знает толк в риторике. Она просит правителя помиловать брата, говоря, что он молод, ему только шестнадцать, что он любит женщину, которую обесчестил и готов вступить с ней в законный брак, что закон написан для того, дабы предупредить преступление, нежели наказывать за него. Джуристе сражен не речами девушки, а ее красотой. Он соглашается отменить казнь ее брата, но требует взамен выполнения своих условий, дабы удовлетворить страсть к Эпитии. Развитие фабулы в основном соответствует фабуле шекспировской пьесы, но есть и отличия. На следующий день после переговоров с братом Эпития дает согласие на сделку с Джуристе, тот обещает ей сохранить жизнь брату. После ужина с Эпитией, прежде чем отвести ее в свою спальню, он тайно отдает приказ обезглавить ее брата. Наутро Джуристе отправляет Эпитию домой, обещая послать брата следом за ней. Тюремщик облакает тело ее брата в черную ткань, кладет отсеченную голову в ноги и отправляет катафалк к Эпитии, которая потрясена случившимся, но притворяется невозмутимой и замышляет месть, решая обратиться с жалобой к императору. Она накладывает на себя траур и тайно отправляется с жалобой к Максимилиану. Джуристе, не зная, зачем его вызывал император, неожиданно оказывается лицом к лицу с обесчещенной им Эпитией. Поначалу Джуристе пытается оговорить ее, затем объявляет, что он обезглавил ее брата, чтобы отстоять закон. В ответ Эпития говорит, что Джуристе совершил два греха, тогда как ее брат совершил лишь один. Джуристе взывает императора к милосердию, Эпития — к законности. Максимилиан велит Джуристе вступить в брак с Эпитией. После свадьбы император издает указ, по которому Джуристе должен быть казнен так же, как брат Эпитии. Молодая жена просит императора помиловать мужа. Сердце Максимилиана смягчается, он сохраняет жизнь Джуристе, который, отдавая должное добродетелям Эпитии, живет с ней в любви и согласии.

Следует назвать еще две новеллы из «Экатоммити» Чинтио, фабула которых близка фабуле пьесы Шекспира: это 52-я новелла о губернаторе, терпящем неудачу в шантаже жены торговца и умирающем, раскаявшись в своем преступлении, и 56-я новелла о жене портного, которая успешно из-

бежала посягательств судьи, обратившись к заступничеству герцога. Надо отметить, что в отличие от Эпитии обе женщины сохраняют благочестие, подобно шекспировской Изабелле.

Позже на тот же самый сюжет Чинтио написал драму «Эпития» (1573, опубл. в 1583 г., уже после его смерти: Giraldi Cinzio, 1583). Написанная в неоклассической манере, она содержит некоторые значительные отличия от новеллы. Он ввел в пьесу сестру Джуристе по имени Анджела, которая и молит о сохранении жизни своему незадачливому брату в финале пьесы. Есть там и капитан тюрьмы, который не подчиняется Джуристе и сохраняет жизнь брату Эпитии, предъявляя вместо головы юноши голову похожего на него убийцы. Все эти детали гораздо ближе к шекспировскому тексту, чем текст новеллы. Известие о том, что жизнь ее брата сохранена, заставляет Эпитию отказаться от мести и обратиться с мольбой о помиловании Джуристе. Обе версии Эпитии у Чинтио хотя и содержат отличия, однако показывают живой интерес автора к социальным и психологическим факторам, влияющим на моральные решения героев.

Другим источником комедии «Мера за меру» Шекспира послужила пьеса английского драматурга Джорджа Уэтстона (*George Wetstone*) «Промос и Кассандра» (Wetstone, 1578), которая также была основана на новеллах Чинтио.

Таковы основные источники, которыми пользовался Шекспир при создании своей пьесы.

ПУШКИНСКИЙ ПЕРЕВОД ИЗ «МЕРЫ ЗА МЕРУ»

Пушкинская переделка шекспировской драмы «Мера за меру» имеет свою творческую историю. Поэме Пушкина «Анжело» предшествовал незаконченный перевод первой сцены комедии «Мера за меру», который Пушкин предпринял в 1833 г. (январь — сентябрь). Долгое время перевод Пушкина был известен в неточной копии П. В. Анненкова, неполно и неисправно опубликованной И. А. Шляпкиным в 1903 г. (Шляпкин, 1903: 71–74). Считалось, что подлинник неизвестен. Только в 1936 г. Д. П. Якубович опубликовал весь текст этого перевода (Якубович, 1936: 144–148), что, по мнению М. П. Алексеева, дало возможность «лучше вникнуть в самый процесс работы над ним Пушкина и отделить его — как самостоятельный этап — от создания вовсе заслонившего его “Анжело”» (Алексеев, 1972: 276).

В частности, Д. П. Якубович дал точную транскрипцию текста, сводку вариантов рукописи Пушкина с переводом начала «Меры за меру», которую исследователь обнаружил в архиве Института русской литературы Академии наук (Пушкинский дом). По ней Д. П. Якубович установил, «что копия Анненкова представляла собою лишь беловую сводку Пушкинского текста,

причем кое-что было прочитано ошибочно, некоторые детали были не отмечены, несколько фраз Анненков вовсе не заметил» (Якубович, 1936: 144). Исследователь особо указал, что «в передаче Анненкова-Шляпкина являлось возможным считать, что Пушкин не надписал имен действующих лиц I сцены I действия (Дука и Эскала). Кроме того, два последние стиха, переведенные Пушкиным, просто были пропущены. Наконец, беловым текстом был совершенно закрыт самый процесс работы поэта над переводом. А между тем мы не обладаем достаточно большим материалом для уяснения этапов работы Пушкина-переводчика, и здесь каждая новая мелочь, приоткрывающая картину этого первоначального процесса, может быть значительной» (там же).

Приведем описание рукописи, сделанное Д. П. Якубовичем: «Пушкинский текст писан на двух листках белой бумаги, из которых один — узкая длинная полоска бумаги, второй — представляет собою так сказать боковой, смежный, клапан, оставшийся как средняя часть от другой сверху и снизу вырезанной полосы. Размер сохранившейся полосы 109×358 мм; размер клапана 113×39 мм. Весь текст писан черными чернилами. На обороте основной полосы жандармская цифра “35”, показывающая, что документ после смерти Пушкина остался в его бумагах. После Анненкова рукопись находилась у П. Е. Щеголева и от него поступила в Пушкинский дом» (там же: 144–145).

Анализ транскрипции текста рукописи пушкинского перевода позволил исследователю прийти к следующим выводам: «Прежде всего, несомненно на отрезанной (за исключением оставшегося “клапана”), второй полосе листа у Пушкина были еще черновики, относящиеся к той же попытке перевода из Шекспира. Некоторые концы букв, бывших на отрезанных частях, сохранились слева от Пушкинского текста. Может быть, Пушкин перевел и две вводные реплики (У Шекспира трагедия начинается так: *Duke: Escalus! Escal: My lord*). Далее Пушкин предполагал сохранить в своем переводе и шекспировское место действия — город Вена. Старое чтение этого стиха давало возможность думать, что Пушкин хотел уже в переводе изменить колорит таким же образом, как это сделал потом в своем “Анджело”, где действие происходит вопреки Шекспиру:

В одном из городов *Италии* счастливой.

Однако это не так. *Переводя* Шекспира, Пушкин оставался верен Шекспиру» (там же: 147–148; курсив источника.— Н. З.).

Не все исследователи столь положительно оценивали пушкинский перевод. Так, А. А. Долинин называет его «неудачной попыткой» (Долинин, 2001: 47) и приходит к выводу, что Пушкин «довольно верно передает общий смысл вступительного монолога Дука, хотя и подвергает его существенным сокращениям (15,5 стихов у Пушкина против 19 стихов оригина-

ла), затем точно переводит короткие реплики Эскала, Дука и Анджело» (там же).

Насколько был точен в своем переводе Пушкин, можно судить не только по сохраненному месту действия шекспировской пьесы (Вена), позже измененному в «Анджело», но прежде всего по тому, как вдумчиво Пушкин подбирает русские эквиваленты к английскому оригиналу.

В оценке перевода Пушкина мы будем обращаться к транскрипции пушкинской рукописи Д. П. Якубовича, дающей возможность при сравнении черновых вариантов раскрыть процесс работы над переводом шекспировского оригинала.

Из перевода, как, впрочем, и из последовавшей за ним поэмы «Анджело», Пушкин исключает шекспировские ремарки, делает свою версию «Меры за меру» более сдержанной и лаконичной.

Две начальные реплики Герцога и Эскала отсутствуют в дошедшей до нас рукописи незаконченного перевода.

Duke. Escalus,—

Escal. My lord?

(здесь и далее оригинал пьесы цит. по: Shakespeare, 1829: 71)

Далее следует текст, который Пушкин перевел следующим образом:

Шекспир:	Пушкин:
<i>Duke.</i>	<Дук.>
Of government the properties to unfold, Would seem in me to affect speech and dis- course; Since I am put to know, that your own science, Exceeds, in that, the lists of all advice My strength can give you: then no more re- mains But that to your sufficiency, as your worth is able, And let them work. The nature of our people, Our city's institutions, and the terms For common justice, you are as pregnant in, As art and practice hath enriched any That we remember: there is our commission, From which we would not have you warp. — Call hither,	Вам объяснять правления начала Излишним было б для меня трудом — Не нужно вам ничьих советов. — Званьем Превыше сами вы всего. Мне только Во всем на вас осталось положиться. Народный дух, [законы], ход правленья Постигли вы верней, чем кто б то ни был. Вот вам наказ: желательно б нам было, Чтоб от него не [отшатнулись] вы. Позвать к нам Анджело. Каков он будет По мненью вашему на нашем месте? Вы знаете, что нами он назначен Нас заменить в отсутствии, что мы И милостью <и> страхом облекли Наместника всей нашей власти, что же

I say, bid come before us Angelo. —

Об нем вы мните?

[Exit an Attendant.]

What figure of us, think you, he will bear?

For, you must know, we have with special soul

Elected him our absence to supply;

Lent him our terror, drest him with our love;

And given his deputation all the organs

Of our own power: what think you of it?

Escal.

Е<скал.>

If any in Vienna be of worth

Если в целой Вене

To undergo such ample grace and honour,

Сей почести достоин кто-нибудь,

It is Lord Angelo.

Так это Анджело.

Enter Angelo.

Duke.

<Дук.>

Look, where he comes.

Вот он идет.

Ang.

А<нджело.>

Always obedient to your grace's will,

Послушен вашей милостивой воле,

I come to know your pleasure.

Спешу принять я ваши приказанья.

Duke.

<Дук.>

Angelo,

Анджело, жизнь твоя являет

There is a kind of character in thy life,

То, что с тобою совершится впрямь.

That, to the observer, doth thy history

(здесь и далее перевод цит. по:

Fully unfold...

Пушкин, 1948а: 324–325)

Русскому поэту чуждо многословие оригинала Шекспира и некоторых его переводчиков. Для сравнения приведу три перевода на русский язык, выполненные профессиональными переводчиками¹:

Т. Л. Щепкина-Куперник

М. А. Зенкевич

О. П. Сорока

Герцог

Герцог

Герцог.

Вам пояснять, в чем сущность управления,

Вас поучать тому, как надо править,

Ученого учить — вас наставлять

Считал бы я излишней тратой слов,

Мне кажется излишним и ненужным.

В премудростях правленья мы не станем.

¹ На сегодняшний день известны не менее девяти переводов пьесы «Мера за меру» на русский язык. Среди них переводы: П. Альберта (1865), Ф. Б. Миллера (1868), прозаические Н. Х. Кетчера (1873) и П. А. Каншина (1893), А. Л. Соколовского (1895), Е. Г. Полонской (1938), Т. Л. Щепкиной-Куперник (1939), М. А. Зенкевича (1949), О. П. Сороки (1990). Ранее сцена из драмы «Мера за меру» вышла в переводе В. Р. [В. И. Родиславского]. См.: Поэтические эскизы, 1850: 3–15, 133.

Раз мне известно, что познания ваши	Осведомлен я, что познания ваши	Вы в этом посильней меня.
Намного превосходят все советы,	В том превосходят все те указания,	Скажу лишь,
Которые я мог бы дать.	Какие я дать в силах вам:	Что полагаюсь я на вас вполне.
Осталось	итак,	Дух нашего народа, городские
Облечь нам только этой властью ваши	Положимся на разум ваш и опыт,	Порядки, правосудия устав
Высокие достоинства и — к делу	То дело их. Вы знаете и нравы	Постигли вы и опытни на редкость.
Их применить. Дух нашего народа,	И учрежденья города, законы	Вот наше предписание. От него
Уставы государства и язык	И судопроизводство так, как вряд ли	Прошу не отклоняться. — Позовите
Законов наших знаете вы лучше,	Их знает кто-либо другой из лиц,	К нам Анджело.
Богаче вы и опытом и знаньем,	Известных нам. Примите же наказ	<i>Уходит один из слуг.</i>
Чем кто-либо на памяти моей,	Для исполненья точного. — Позвать,	Придется по плечу ли
Вот полномочье! Следуйте ему. —	Просите Анджело сюда явиться.	Роль нашего наместника ему?
<i>(Дает ему полномочие.)</i>	<i>[Уходит один из слуг.]</i>	Ведь не простой он будет заместитель —
Просите Анджело прийти сюда.	Как думаете, он заменит нас?	Даю ему всю силу и грозу;
<i>Один из свиты уходит.</i>	Вам должно знать: с особливо любовью	В мое отсутствие уполномочен
Герцог	Избрали мы его нас заменять.	Творить и милость он, и суд, и казнь.
Как, думаете вы, он нас заменит?	Он будет наша кара, наша милость,	Как ваше мненье?
Его по воле сердца мы избрали,	Ему передаем всю полноту	
Чтобы, пока отсутствовать мы будем,	Верховной власти нашей.	
Он мог достойно здесь нас представлять,	Ваше мненье?	
Ссудив ему наш гнев и вверив милость,		
Всей нашей власти полноту ему		
Вручили мы! Как смотри-		

те на это?

Эскал	Эскал	Эскал.
О! Если в Вене кто- нибудь достоин Такую честь и милость оправдать, То это Анджело.	Уж если в Вене кто- нибудь достоин Такой великой милости и честь, Так это Анджело.	Если в целой Вене Есть человек, достойный чести той, Так это Анджело.
Герцог	Герцог	Герцог.
Да, вот и он! <i>Входит Анджело.</i>	А вот и он. <i>Входит Анджело.</i>	А вот и он.
Анджело	Анджело	<i>Входит Анджело.</i>
Всегда покорен вашей воле, герцог, Прошу сказать — чем я могу служить?	Как вашей милости слуга, являюсь Узнать, что вам угодно.	Всегда послушен воле государя, Явился за приказом.
Герцог	Герцог	Герцог.
Есть в жизни у тебя черты такие, Что наблюдателю по ним легко Прочеть всю будущ- ность твою. (Шекспир, 1960: 161–162)	Анджело, Особый знак отметил жизнь твою, И по нему ее предназна- чение Легко прочеть. (Шекспир, 1949: 380–381)	Анджело! У жизни у твоей особый почерк, И можно, разобрав его, про- честь Твою всю быль. (Шекспир, 2001: 276)

У Шекспира на 218 слов приходится 954 знака. Русские переводы в этом отношении лаконичнее, что легко объясняется отсутствием артиклей и меньшим количеством предлогов. Статистика следующая: в переводе А. С. Пушкина на 133 слова — 660 знаков; у Т. Л. Щепкиной-Куперник на 173 слова — 880 знаков, у М. А. Зенкевича на 153 слово — 767 знаков, у О. П. Сороки на 131 слово — 658 знаков.

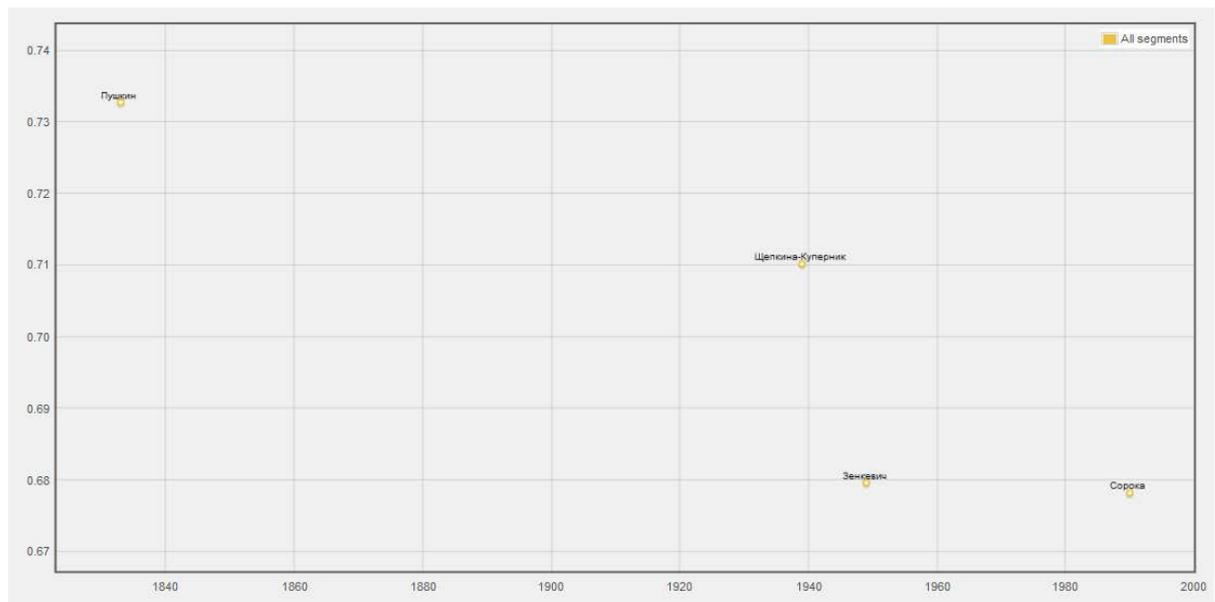

Рис. 1. «Мера за меру» (I, 1) — История Eddy

В режиме «История Eddy» (рис. 1) хорошо видно, что перевод данного отрывка, выполненный А. С. Пушкиным, — наиболее вариативный (значение $>0,73$). Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник занимает второе место по вариативности (0,71). Далее с довольно большим отрывом следуют переводы М. А. Зенкевича и О. П. Сороки (ок. 0,68). Будет интересно сравнить эти данные с теми, которые станут доступны в будущем, когда будут загружены и размечены переводы XIX века, а также перевод Е. Г. Полонской (1938). Для чистоты эксперимента также целесообразно сделать отдельный корпус, в котором базовый текст будет состоять только из фрагмента, который перевел Пушкин.

Пушкин краток в своем переводе, что отражает общую тенденцию как в подходе поэта к переводу мест из «Меры за меру» в незаконченном переводе, так и в поэме «Анджело». В дальнейшем мы проследим, как в переводе некоторых диалогов шекспировских героев, их отдельных реплик и поэтических образов и в поэме-переделке-переводе-пересказе «Анджело» Пушкин остается верен лаконичному выражению мысли, попытаемся дать оценку переводческого мастерства Пушкина, проанализировав перевод категорий, идиом, эквивалентной-безэквивалентной лексики, сохранение синтаксиса и стихотворного размера шекспировской пьесы. Оговоримся, что в анализе перевода Пушкина мы остановимся только на особенно сложных, нуждающихся в объяснении и комментарии случаях, в которых следование тексту Шекспира кажется наименее очевидным.

Посмотрим, как Пушкин переводит отдельные слова Шекспира, подыскивая им языковые эквиваленты и сохраняя их общий смысл.

Так, уже в первой строке «Меры за меру» русский поэт сталкивается со словоупотреблением, достаточно сложным для подбора языкового эквивалента:

Шекспир	Пушкин
<i>Duke.</i>	<Дук.>
Of government the properties to unfold...	Вам объяснять правления начала... ²

Шекспир употребляет английское существительное “properties” во множественном числе. Пушкин перевел это слово как «начало» (в смысле «основа»), Т. Л. Щепкина-Куперник перевела его как «сущность», О. П. Сорока — как «премудрость». Пушкин упрощает вторую часть этого предложения:

Шекспир	Пушкин
Would seem in me to affect speech and dis- course... ³	Излишним было б для меня трудом...

Подбирая смысловые эквиваленты, Пушкин передает общий смысл фразы Шекспира о тщетности разъяснения того, как необходимо управлять, он не стремится сохранить шекспировский мотив «дуковской» «увлеченности своими речами и словами».

Далее у Шекспира следует грамматически запутанное предложение:

Шекспир	Пушкин
Since I am put to know, that your own science, Exceeds, in that, the lists of all advice My strength can give you... ⁴	Не нужно вам ничьих советов. — Знанием ⁵ Превыше сами вы всего.

Пушкин переводит категорию “science” (познание, понимание) как «знание». Конечно, «познание» является наиболее предпочтительным пере-

² В варианте перебеленного автографа: «Вам объяснять правления науку» (здесь и далее варианты цит. по: Пушкин, 1949: 937–938). Возможно, на первоначальный подбор Пушкина эквивалента английскому слову “properties” как «наука», могло повлиять слово “science”, которое встречается у Шекспира ниже через одну строку: “Since I am put to know, that your own science...”.

³ Пер.: «Покажется, что я увлечен своими речами и словами...».

⁴ Пер.: «Поскольку мне известно, что ваши собственные познания превосходят список советов, которые способна дать моя мудрость...».

⁵ Варианты перебеленного автографа:

а. Не нужны вам мои предначертанья,
в. Не нужно вам моих советов. Знаю<?>

б. Не нужно вам ничьих советов. Выше
г. Не нужно вам моих советов. Сами

...there is our commission,	Вот вам наказ ¹¹ : желательнo б нам было,
From which we would not have you warp. —	Чтоб от него не [отшатнулись] вы.
Call hither,	Позвать к нам Анджело.
I say, bid come before us Angelo ¹⁰ .	

Шекспировский герцог избирает Анджело на роль наместника с особой осторожностью (“with special soul”), у Пушкина это оценочное уточнение отсутствует:

Шекспир	Пушкин
What figure of us, think you, he will bear?	Каков он будет
For, you must know, we have with special soul	По мненью вашему на нашем месте?
Elected him our absence to supply;	Вы знаете, что нами он назначен
Lent him our terror, drest him with our love;	Нас заменить в отсутствии, что мы ¹³
And given his deputation all the organs	И милостью <и> страхом облекли ¹⁴
Of our own power: what think you of it? ¹²	Наместника всей нашей власти, что же Об нем вы мните?

Любопытно, что в своем переводе русский поэт ставит «милость» на первое место, тогда как в шекспировском оригинале вначале стоит “terror”. Шекспировский порядок слов был сохранен в варианте перебеленного автографа, где вместо «страха» наместник наделяется «Судом и милостию» (Пушкин, 1949: 938). Существительное “terror” (страх, ужас) переводят по-

¹⁰ Пер.: «Вот наше предписание, от него мы не позволили бы отклониться. Позвать прошу к нам Анджело».

¹¹ Варианты перебеленного автографа:

а. Начато: Вот вам предначертанье наше — от него
б. Вот вам предначертанье наше — от него
в. Вот вам наказ наш — от него

В варианте *а* и *б* английскому “commission” Пушкин подбирает русское слово «предначертанье», которое впоследствии заменяется на «наказ».

¹² Пер.: «Как думаете, он сможет заменить нас? Знайте, с особою любовью избрали мы его свое отсутствие заменить; ссудили ему наш гнев, одели в милость; ему передаем всю полноту верховной власти нашей. Какое ваше мненье?».

¹³ Варианты перебеленного автографа:

а. Начато: Вы знаете, что мы
б. Вы знаете, что положили
в. Начато: Вы знаете, что мы его
г. Вы знаете, что нами предназначен
Он заменить в отсутствии — что мы

¹⁴ Позже, работая над своей переделкой-переводом «Анджело», Пушкин заимствует эти категории, описывая власть,веряемую в руки наместника:

Его-то старый Дук наместником нарек,
И в ужас ополчил, и милостью облек,
Неограниченны права ему вручая.

(Пушкин, 1948b: 108)

Так, «власть» переведена в поэме Пушкина как «права», «страх» становится «ужасом», но английское “love” в обоих случаях переводится как «милость». В позднейших исправлениях первой белой редакции поэмы: «Верховной милостью (курсив мой. — Н. З.) и ужасом облек / Неограниченны права <ему> вручая» (Пушкин, 1948с: 434).

разному: Т. Л. Щепкина-Куперник — «гнев», М. А. Зенкевич — «кара» и О. П. Сорока — «гроза», тогда как английское “love” и Пушкин, и его последователи переводят, обращая внимание на евангельский смысл любви: «милость».

Относительно краток русский поэт в переводе ответа Эскала:

Шекспир	Пушкин
<i>Escal.</i>	<i>E<скал.></i>
If any in Vienna be of worth	Если в целой Вене
To undergo such ample grace and honour,	Сей почести достоин кто-нибудь,
It is Lord Angelo.	Так это Анджело.
<i>Enter Angelo.</i>	

Пушкин исключает существительное с явной христианской семантикой “grace” (благодать, милость) по отношению к незадачливому герою своей поэмы, ограничившись переводом более нейтрального слова “honour” (честь, почесть), но употребляет это слово в следующем эпизоде.

Шекспир	Пушкин
<i>Duke.</i>	<i><Дук.></i>
Look, where he comes.	Вот он идет.
<i>Ang.</i>	<i>A<нджело.></i>
Always obedient to your grace’s will,	Послушен вашей милостивой воле ¹⁵ ,
I come to know your pleasure.	Спешу принять я ваши приказанья ¹⁶ .

Пушкин точно переводит фразы Герцога и Анджело, вкладывая в уста Анджело относящийся к Дуку русский эквивалент английскому “grace’s will” — «милостивая воля».

В переводе заключительных слов Дука русский поэт снова стремится к краткости:

<i>Duke.</i>	<i><Дук.></i>
Angelo,	Анджело, жизнь твоя являет
There is a kind of character in thy life,	То, что с тобою совершится впредь ¹⁸ .

¹⁵ В варианте перебеленного автографа: «Всегда послушен вашей воли». «Всегда» соответствует шекспировскому “always”, но отсутствует эквивалент английскому “grace’s”, который появился в конечном варианте.

¹⁶ В варианте перебеленного автографа: «Пришел узнать я ваши приказанья». Этот вариант является дословным переводом: “I come to know your pleasure”.

That, to the observer, doth thy history
Fully unfold¹⁷.

У Шекспира “the observer” — наблюдатель, способный угадать судьбу героя. У Пушкина сама жизнь героя являет его будущее. В варианте перебеленного автографа отразилась попытка подбора эквивалента к английскому слову “history” как «истории», но впоследствии Пушкин отказывается от дословного перевода и подыскивает новые средства для передачи общего смысла фразы Дука.

С возможной полнотой и точностью Пушкин попытался передать смысл шекспировского текста. Вместе с тем поэт внес в перевод некоторые коррективы: исчезают повторы, некоторые образы и реплики героев Шекспира, сокращается все, что в той или иной мере перегружало развитие действия. Пушкин сфокусировал свой переводческий интерес на достижении краткости в передаче смысла оригинала.

Перевод прервался после первого обмена репликами Анджело и Дука.

Неубедительно объяснение А. А. Долинина, почему Пушкин отказался от полного перевода пьесы Шекспира «Мера за меру». Исследователь полагает, что Пушкин «обрывает работу, споткнувшись о достаточно сложно построенную шекспировскую фразу, открывающую второй монолог Дука» (Долинин, 2001: 47):

Angelo,
There is a kind of character in thy life,
That, to the observer, doth thy history
Fully unfold¹⁹.

Это замечание исследователя перекликается с оценкой пушкинских переводов А. Н. Гиривенко, который, говоря о технике автоцитирования, применяемой Пушкиным в его переводах, замечает: «У Пушкина много неоконченных переводов; законченными можно считать небольшие фрагменты, лирические миниатюры, краткие афоризмы. Глухие намеки на то, что Пушкин по каким-то причинам отказывался от начатых переводов, можно заменить прямолинейной констатацией — Пушкину не доставало *переводче-*

¹⁸ Варианты перебеленного автографа:

а. Историю

б. То чтоб

в. Очам то что с тобою будет
впредь

¹⁷ Пер.: «Анджело, в жизни твоей есть особый почерк, в котором наблюдателю легко разгадать твою историю».

¹⁹ Любопытно, что пушкинский перевод именно этих стихов был пропущен в копии Анненкова-Шляпкина и впервые напечатан только Д. В. Якубовичем (Якубович, 1936: 144).

ской усидчивости. Следует подчеркнуть еще одно обстоятельство: с французского Пушкин в основном переводил, но, когда перед ним был французский перевод (с английского, испанского, португальского и т. д.), он *угадывал* оригинал, угадывал далеко не всегда верно» (Гиривенко, 2002: 91; курсив источника. — Н. З.). Отсутствие конкретных примеров всегда делает подобные, пусть даже отчасти справедливые замечания голословными и поверхностными.

А. А. Долинин дает отрицательную оценку пушкинскому переводу: «Вариант Пушкина неудовлетворителен во всех отношениях (“Анджело, жизнь твоя являет / То, что с тобою совершится впредь”...) и показывает, насколько чужд и неудобен ему шекспировский стиль, которому он не находит русского эквивалента» (Долинин, 2001: 47). Исследователь предлагает читателю свой перевод этого места: «Анджело, тому, кто следил за историей твоей жизни, она полностью открывает, каким характером ты обладаешь» (там же). Между тем, утверждения и предложение исследователя не столь уж бесспорны. Конечно, А. А. Долинин прав в оценке недословного, свободного и даже лаконичного перевода Пушкина, но при одном условии: если не брать во внимание особенности подхода русского поэта к переводу как таковому. Пушкин, и об этом уже говорилось выше, не только отвергал саму идею буквального перевода, но и отличался особым лаконизмом, экономией поэтических средств, равно как и свободой в подборе языковых эквивалентов. Пушкин стремился не столько к точной передаче оригинала, сколько к сотворчеству, в котором выражал универсальный поэтический смысл, к постижению которого стремился он сам и, как он полагал, переводимый им автор. Простой перевод для Пушкина не представлял особого интереса: он начинал, увлекался — в результате получалось иное, в равной степени и оригинальное, и зависимое от источника произведение.

В принципе, большого противоречия между пушкинским вариантом и шекспировским оригиналом нет. Да и так ли далек от оригинала лаконичный перевод Пушкина, что можно было бы уверенно говорить, что именно на этом месте Пушкин «споткнулся» и бросил перевод «Меры за меру», удачно справляясь, тем не менее, с переводом других сложных мест шекспировского текста, например, в диалогах Анджело и Изабеллы? Трудно предположить, что Пушкину были непонятны такие слова и выражения, как “kind of character in thy life”, “the observer”, “history fully unfold”. Ведь, если отстраниться от грамматического буквализма в передаче синтаксиса, искажения смысла шекспировского текста в пушкинском переводе нет. Особенно, если принять во внимание то, что для Пушкина, впрочем, как и для Шекспира, гораздо важнее не «прошлое», а «будущее» Анджело. В этой связи нам кажется возможным предположить, что русский поэт оказывается вполне в

праве поступить таким вот вольным образом и интерпретировать “history” шекспировского оригинала, как не прошлое или настоящее, а будущее своего героя.

Можно спорить также и о том, насколько точен перевод самого исследователя. Укажу на одну неточность, которую допускает А. А. Долинин, предлагая свой перевод стихов Шекспира и искажая их смысл. Исследователь меняет определяемое слово и относит придаточное к другому слову, не к тому, что в тексте Шекспира. Буквально это выражение Шекспира можно перевести так: «Анджело, в твоей жизни есть особые черты, по которым наблюдатель может полностью раскрыть твою историю». Приведу для сравнения варианты перевода этого фрагмента, предложенные профессиональными переводчиками:

Т. Л. Щепкина-Куперник	М. А. Зенкевич	О. П. Сорока
Герцог	Герцог	Герцог.
Есть в жизни у тебя черты такие, Что наблюдателю по ним легко Прочешь всю будущность твою. (Шекспир, 1960: 162)	Анджело, Особый знак отметил жизнь твою, И по нему ее предназначенье Легко прочешь. (Шекспир, 1949: 381)	Анджело! У жизни у твоей особый почерк, И можно, разобрав его, прочесть Твою всю быль. (Шекспир, 2001: 276)

Программа сравнительного анализа переводов дает следующие результаты вариативности переводов данного фрагмента: М. А. Зенкевич — 0,73, Т. Л. Щепкина-Куперник и О. П. Сороки — 0,80, А. С. Пушкин — 0,83 (рис. 2).

The screenshot shows the Eddy & Viv interface. At the top, there are controls for 'VIV TYPE' (set to 'A - Euclidean distance'), 'SORT BY' (set to 'Eddy value'), and 'ORDER' (set to 'Asc'). Below these are sliders for 'Viv floor' (0.41556850784605) and 'Viv ceiling' (0.706466463338285), with an 'Apply' button. The main text area on the left contains the following text:

I come to know your pleasure.
DUKE
Angelo,
There is a kind of character in thy life
That to th' observer doth thy history
Fully unfold. Thyself and thy belongings
Are not thine own so proper as to waste
Thyself upon thy virtues, they on thee.
Heaven doth with us as we with torches do,
Not light them for themselves; for if our virtues
Did not go forth of us, 'twere all alike
As if we had them not. Spirits are not finely touched
But to fine issues, nor nature never lends
The smallest scruple of her excellence
But, like a thrifty goddess, she determines
Herself the glory of a creditor,
Both thanks and use. But I do bend my speech
To one that can my part in him advertise.
Hold, therefore, Angelo.
In our remove be thou at full observance.
Mortality and mercy in Vienna
Live in thy tongue and heart. Old Escalus,
Though first in question, is thy secondary.
Take thy commission.
He hands Angelo a paper.
ANGELO
Now, good my lord,
Let there be some more test made of my mettle
Before so noble and so great a figure
Be stamped upon it.

On the right, there are four backtranslation cards, each with a score and a link to 'Backtranslation Microsoft® Translate':

- Score: 0.733090721671204. Author: Зенкевич (1949). Text: Анджело, Особый знак отметил жизнь твою, И по нему ее предназначенье Легко прочесть.
- Score: 0.8091215709917341. Author: Сорока (1990). Text: Анджело! У жизни у твоей особый почерк, И можно, разобрать его, прочесть Твою всю быль.
- Score: 0.8091215709917341. Author: Щепкина-Куперник (1939). Text: Есть в жизни у тебя черты такие, Что наблюдателю по ним легко Прочесть всю будущность твою.
- Score: 0.8329243383757656. Author: Пушкин (1833). Text: Анджело, жизнь твоя являет То, что с тобою совершится впредь.

Рис. 2. Режим Eddy & Viv — «Мера за меру»: “Angelo, / There is a kind of character...”

Перевод Пушкина, на наш взгляд, точнее и выразительнее тех вариантов, которые предлагают переводчики и исследователь. Добавим, что он не вызвал никаких нареканий со стороны Д. П. Якубовича, впервые опубликовавшего эти две строки и указавшего их источник в пьесе Шекспира (Якубович, 1936: 148).

А. А. Долинин видит преодоление Шекспира в самом акте создания поэмы «Анджело»: «Только дистанцировавшись от Шекспира, только вольно пересказав основную сюжетную линию “Меры за меру” в поэме “Анджело” (причем, пересказав, как показал Ю. Д. Левин, не столько по оригиналу, сколько по прозаическому переложению для детей Чарлза Лэма²⁰), — другими словами, только приспособив “чужое” к “своему”, — Пушкин смог творчески освоить шекспировскую проблематику и даже ввести в повествование фрагменты перевода комедии» (Долинин, 2001: 47). В этом утверждении есть некое противоречие: получается, что Пушкин постоянно обращается и к тексту пьесы Шекспира (кроит по оригиналу диалоги своих героев), и

²⁰ Автор, скорее всего, имеет в виду заметку Ю. Д. Левина «Об источниках поэмы Пушкина “Анджело”» (Левин, 1968: 255–258). Ту же проблему Ю. Д. Левин мельком затрагивает в другой статье (см.: Левин, 1974: 58–85).

к прозаическому пересказу Ч. Лэма (Lamb, 1831)²¹, томик которого находится в его библиотеке, к тому же на английском языке, знание которого, по словам А. А. Долинина, было ограничено. Аргументация Ю. Д. Левина основана на предположении, что Лэм, перелагая Шекспира, превращал его в «сказочника». Подтверждение обращения Пушкина к Лэму Ю. Д. Левин видит в том, пушкинская пьеса «сама представляет собою нечто среднее между стихотворной новеллой, притчей и сказкой (отметим попутно, что одновременно поэт работал над сказками» (Левин, 1974: 81). Однако в обеих статьях Ю. Д. Левина не представлен текстологический анализ связей между текстом Ч. Лэма и поэмой Пушкина. Вся доказательная база исследователя основывается на жанровой близости сказочного пересказа шекспировской пьесы английским романтиком и пушкинской поэмы, на том, что Ч. Лэм «исключив второстепенные эпизоды, сделал то самое извлечение из “Меры за меру”, которого довольно близко придерживался Пушкин» (там же). Впрочем, Ю. Д. Левин оговаривается, что «и с Лэмом он (Пушкин. — Н. З.) обращался так же свободно, как с Шекспиром, т. е. брал у каждого то, что ему годилось, отбрасывая лишнее и добавляя необходимое» (там же). Нисколько не пытаясь приуменьшить актуальность параллели, проведенной Ю. Д. Левиным между Лэмом и Пушкиным, обратим, однако, внимание на необходимость аргументированного текстологического обоснования связи *Tales from Shakspeare: Designed for the Use of Young Persons* Лэма и поэмы «Анджело» Пушкина, а пока, нам кажется, будет вполне справедливым не переоценивать факт наличия этой книги в библиотеке русского поэта.

Противоречие такой оценки роли «Рассказов из Шекспира» Ч. Лэма, которой вслед за Ю. Д. Левиным придерживается А. А. Долинин, мы находим в следующем указании исследователя на две шекспировские реминисценции в поэме «Анджело». Первая: «Когда рассказчик в начале поэмы, описывая мягкое, благодушное правление Дука, сравнивает его с “дряхлым зверем”, а распутившийся народ, начавший “щелкать по носу правосудие” — с младенцем, кусающим грудь кормилицы... за этими тропами стоит источник — монолог Герцога в первом акте комедии (сцена 3)» (Долинин, 2001: 47). Ранее на это обратил внимание И. М. Нусинов (Нусинов, 1941: 368). Вторая: «Восходит к Шекспиру и метафорическое описание лицемерных молитв Анджело: “Устами праздными жевал он имя Бога” (ср.: “<...> heaven in my mouth, / As if I did but only chew his name” [акт II, сцена 4])» (Долинин, 2001: 47).

²¹ См. заметку об этой книге: Модзалевский, 1910: 267, № 1068.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перевод А. С. Пушкина получил высокую оценку как образцовый и поучительный. Он демонстрирует «удивительный в своем роде факт»: «Общепринято среди переводчиков мнение, что английский язык как бы “короче” русского, в английском больше односложных слов, экономнее грамматические конструкции, отсюда и стихотворная английская строка обычно короче и вместительнее русской. “Стремление передать в переводе, — писал, например, М. М. Морозов, — все детали подлинника при условии сохранения его метра неизбежно ведет поэтому к искусственному сжатию синтаксиса, словно под тяжестью пресса; в результате перевод теряет свободу и естественность, теряет поэтичность”²². У Пушкина натужности не чувствуются» (Урнов, Урнов, 1968: 147). По поводу лаконичной пушкинской редакции («Народный дух, законы, ход правленья») шекспировского текста (“The nature of our people, / Our city’s institutions, and the terms / For common justice”) авторы замечают: «И странно, три шекспировские строки так естественно (очень уместное требование специалиста) вылились в одну. Простор» (там же).

Вопреки бытующему мнению о том, что знание английского языка у Пушкина было недостаточным, поэт блестяще справился с проблемой перевода начала «Меры за меру» Шекспира. Не меньшего успеха в мастерстве перевода он достиг и в творческом развитии своего замысла — в создании поэмы «Анджело» (см.: Шипилова, 2012). В этом, по нашему мнению, может убедить сопоставление и сравнительный анализ поэмы «Анджело» Пушкина с оригинальным текстом Шекспира и относительно современными переводами других русских авторов. И в этом, как представляется, особую, если не ключевую роль может сыграть инструментарий, разработанный командой проекта «Версия, вариация, визуализация» (Version Variation Visualisation). Оцифрованные версии переводов и адаптаций «Меры за меру», а также других произведений Шекспира станут доступны для пользователей, которые смогут изучать их при помощи онлайн-инструментов как визуально, так и алгоритмически.

Потенциальный успех проекта демонстрирует сочетание алгоритмического анализа версий текста с их традиционным критическим прочтением. Это позволит исследовать проблему коллективного, трансисторического поведения переводчиков, их индивидуальных «находок» в выборе языковых, поэтических и других эквивалентов. Все это поможет пользователям в изучении объемных корпусов переводных текстов способами, которые невоз-

²² Морозов, 1954: 272. (Сноска в цитируемом источнике. — Н. З.)

можны при работе с печатным текстом, но могут быть легко визуализированы в программной оболочке на компьютерном экране (см.: Cheesman, 2017).

Дальнейшее развитие проекта ставит задачу по созданию многоязычного репозитория версий текстов Шекспира, оригинальных (в разных прижизненных и посмертных изданиях) и переводных. Такой проект позволит предпринять попытку изучения не только межтекстовой, но и межкультурной динамики освоения шекспировских произведений разными народами. Это подтверждается революционным прорывом в современной лингвистике. Уже сегодня инструменты обработки языковых данных стремительно развиваются и становятся все более производительными, поэтому подобные подходы, вероятно, станут более эффективными и интересными для различных пользователей: исследователей, преподавателей, студентов, специалистов по театру, переводчикам и широкой общественности уже в самое ближайшее время.

Представляется, что разработка и внедрение в открытом доступе онлайн-программы сравнительного тезаурусного анализа русских переводов произведений У. Шекспира позволит значительно упростить процесс текстологической работы над переводами и способствовать появлению новых статей, монографий, диссертаций и т. п., ее применение может повысить качество и глубину новых научных открытий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, М. П. (1972) Пушкин и Шекспир // Алексеев М. П. Пушкин : Сравнительно-исторические исследования. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние. 468 с. С. 240–280.

Архангельский, А. Н. (1999) Герой Пушкина : Очерки литературной характерологии. М. : Высшая школа. 285 с.

Гайдин, Б. Н. (2011) Образовательные и научные интернет-проекты МосГУ // Вестник Российского центра науки и культуры в Минске : электронное издание / Российский центр науки и культуры в Минске. Вып. 1: Интернет и образование : материалы круглого стола (30 сентября 2011 г.). Минск. 61 с. С. 35–42.

Гайдин, Б. Н. (2014) Электронное научное издание «Н. Г. Чернышевский»: основные результаты проекта (2012–2014 гг.) [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 6 (ноябрь — декабрь). URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2014/6/Gaydin_E-Publication-Chernyshevsky/ [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 15.11.2017).

Гайдин, Б. Н. (2015) Разработка программы сравнительного тезаурусного анализа русских переводов произведений У. Шекспира (ответ на доклад Т. Чизмана «Текстовые массивы перевода: версия, вариация, визуализация») // Шекспир в междисциплинарных гуманитарных исследованиях : коллективная монография по материалам Международного научного семинара / ред.-сост. В. С. Макаров, Н. В. Захаров, Б. Н. Гайдин. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 238 с. С. 147–155.

Гайдин, Б. Н. и др. (2011) Проблема интернет-проектирования и система интернет-проектов МосГУ / Б. Н. Гайдин, Н. В. Захаров, В. А. Луков, Вл. А. Луков // Горизонты гуманитарного знания : В честь 75-летия Игоря Михайловича Ильинского : монография. М. : ГИТР. 348 с. С. 305–326.

Гайдин, Б. Н., Захаров, Н. В., Луков, Вл. А. (2010) Шекспир в информационных проектах Института фундаментальных и прикладных исследований (МосГУ) // Шекспировские чтения. Науч. совет РАН «История мировой культуры» / гл. ред. А. В. Бартошевич, отв. ред. И. С. Приходько. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 404 с. С. 372–376.

Гайдин, Б. Н., Кислицын, К. Н. (2013) Электронное научное издание «Н. Г. Чернышевский»: очередной проект в рамках концепции «Нового Энциклопедизма» // Новый энциклопедизм : материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета 15 февраля 2013 г. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 80 с. С. 24–31.

Гиривенко, А. Н. (2002) Из истории русского художественного перевода первой половины XIX века. Эпоха романтизма : учеб. пособие. М. : Флинта ; Наука. 279 с.

Долинин, А. А. (2001) Пушкин и Англия // Всемирное слово : международный журнал. № 14. С. 44–51.

Захаров, Н. В. и др. (2010) Яркие страницы гуманитарных электронных проектов и новый проект энциклопедии о французской литературе / Н. В. Захаров, Вл. А. Луков, В. А. Луков, Б. Н. Гайдин, М. В. Луков, В. П. Трыков, А. Р. Ощепков, Т. Ф. Кузнецова, А. В. Луков [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия «Французская литература от истоков до начала новейшего периода». 2010. URL: <http://litdefrance.ru/199/1023> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 15.11.2017).

Захаров, Н. В. и др. (2011) Модернизация культурологического образования: электронные ресурсы Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета / Н. В. Захаров, Б. Н. Гайдин, В. А. Луков, Вл. А. Луков, Ч. К. Ламажаа, В. А. Гневашева // Образование для XXI века : VIII Международная научная конференция. Москва, 17–19 ноября 2011 г. : Доклады и материалы. Секция 5. Пробле-

мы культурологического образования. Вып. 2 / отв. ред. А. В. Костина, Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 78 с. С. 3–11.

Захаров, Н. В., Гайдин, Б. Н. (2012) Открытие сайта «Современники Шекспира: электронное научное издание» // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 327–328.

Захаров, Н. В., Луков, Вл. А., Гайдин, Б. Н. (2011) Шекспир и новые информационные технологии в России (шекспироведение и интернет-проекты в Московском гуманитарном университете) [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 5 (сентябрь — октябрь). URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2011/5/Zakharov~Lukov~Gaydin_Shakespeare-New-Information-Technologies/ [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 15.11.2017).

Захаров, Н. В., Макаров, В. С. (2014) Проект «Современники Шекспира» как часть виртуальной шекспировсферы // Материалы Международной научной конференции «XXVI Пуришевские чтения: Шекспир в контексте мировой художественной культуры», Москва, МПГУ, 8–11 апреля 2014 г. / отв. ред. Е. Н. Черноземова. М. : Сам Полиграфист. 196 с. С. 79.

Захаров, Н. В., Макаров, В. С., Гайдин, Б. Н. (2012) Современники Шекспира // Шекспировские чтения 2012: Шекспир в национальных культурах : сб. аннотаций докладов. Изд. 2-е, испр., электронное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 70 с. С. 9–11.

Левин, Ю. Д. (1968) Об источниках поэмы Пушкина «Анджело» // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. Т. XXVII. Вып. 3. С. 255–258.

Левин, Ю. Д. (1974) Некоторые вопросы шекспиризма Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. VII: Пушкин и мировая литература. Л. : Наука. Ленигр. отд-ние 276 с. С. 58–85.

Лисович, И. И. (2014) Шекспировсфера и неоднородность культурного пространства // XXV Шекспировские чтения 2014 : «Шекспир в русско-английском культурном диалоге» (25th Shakespeare Readings 2014 : *Shakespeare Mirrored: A Look at Cultural Relationship*) : Сб. аннотаций докладов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 203 с. С. 17–18.

Лисович, И. И., Макаров, В. С. (2014) Научно-исследовательский проект «Виртуальная шекспировсфера: трансформации шекспировского мифа в современной культуре» // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 264–282.

Макаров, В. С. (2012a) iBard: год «мобильного Шекспира» продолжается [Электронный ресурс] // Информационно-исследовательская база данных «Современники Шекспира: электронное научное издание». URL: <http://around-shake.ru/news/3996.htm> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 15.11.2017).

Макаров, В. С. (2012b) Визуализация сюжетов шекспировских пьес [Электронный ресурс] // Информационно-исследовательская база данных «Современники Шекспира: электронное научное издание». URL: <http://around-shake.ru/news/3849.htm> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 15.11.2017).

Макаров, В. С. (2012c) Виртуальный Paul's Cross — еще один проект визуализации шекспировского Лондона [Электронный ресурс] // Информационно-исследовательская база данных «Современники Шекспира: электронное научное издание». URL: <http://around-shake.ru/news/3928.htm> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 15.11.2017).

Модзалевский, Б. Л. (1910) Библиотека А. С. Пушкина: (Библиографическое описание) : Отд. отт. из изд. «Пушкин и его современники», вып. IX–X. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук. [4], XX, 442 с.

Морозов, М. М. (1954) Сонеты Шекспира в переводах С. Я. Маршака // Морозов М. М. Избранные статьи и переводы. М. : Гослитиздат. 596 с. С. 269–284.

Нащокин, П. В. , Нащокина, В. А. (1998) Рассказы о Пушкине, записанные П. И. Бартеневым // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб. : Академический проект. Т. 2. 656 с. С. 223–234.

Нусинов, И. М. (1941) Пушкин и мировая литература. М. : Советский писатель. 400 с.

Пинский, Л. Е. (1971) Шекспир: Основные начала драматургии. М. : Худ. лит. 606 с.

Поэтические эскизы: альманах стихотворений. (1850) М. : Изд. Я. М. Познякова и А. П. Пономарева. В тип. «Ведомостей Московской городской полиции». III, 143 с.

Пушкин, А. С. (1948a) «Вам объяснять правления начала...» // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 16 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Т. 3, кн. 1: Стихотворения, 1826–1836. Сказки. 635 с. С. 324–325.

Пушкин, А. С. (1948b) Анджело, 1833 // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 16 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Т. 5. Поэмы, 1825–1833. 513 с. С. 105–129.

Пушкин, А. С. (1948c) Поэмы, 1825–1833: Другие редакции, планы и варианты // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 16 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Т. 5. Поэмы, 1825–1833. 513 с. С. 161–505.

Пушкин, А. С. (1949) Другие редакции и варианты: Стихотворения, 1828–1836. Сказки // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 16 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Т. 3, кн. 2: Стихотворения, 1826–1836. Сказки. 744 с. С. 641–1122.

Урнов, М. В., Урнов, Д. М. (1968) Споры о Шекспире. Пушкин и Шекспир // Урнов М. В., Урнов Д. М. Шекспир: Движение во времени. М. : Наука. 152 с. С. 116–148.

Черкасский, С. Д. (2002) Два гения — один сюжет (драма Шекспира «Мера за меру» и поэма Пушкина «Анджело») // Пушкин и его современники : сб. науч. тр. Вып. 3 (42). СПб. : Академический проект. 445 с. С. 80–104.

Чизман, Т. (2015) Массивы переводов и их цифровое истолкование // Шекспир в междисциплинарных гуманитарных исследованиях : коллективная монография по материалам Международного научного семинара / ред.-сост. В. С. Макаров, Н. В. Захаров, Б. Н. Гайдин. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 238 с. С. 114–146.

Шекспир, В. (1949) Мера за меру / пер. М. А. Зенкевича // Шекспир В. Полн. собр. соч. : в 8 т. / под ред. А. А. Смирнова. М. ; Л. : Academia. Т. 7. 637 с. С. 377–504.

Шекспир, У. (1960) Мера за меру / пер. Т. Л. Щепкиной-Куперник // Шекспир У. Полн. собр. соч. : в 8 т. М. : Искусство. Т. 6. 687 с. С. 159–279.

Шекспир, У. (2001) Мера за меру / пер. О. П. Сороки // Шекспир У. Комедии и трагедии / пер. с англ. О. П. Сороки. М. : Аграф. 861, [1] с. С. 275–347.

Шенбаум, С. (1985) Шекспир. Краткая документальная биография / пер. с англ. А. А. Аникста, А. Л. Величанского. М. : Прогресс. 432 с.

Шипилова, Н. В. (2012) «Мера за меру» У. Шекспира и сюжет о переодетом правителе // Вестник гуманитарного научного образования. № 8 (22). С. 33–34.

Шляпкин, И. А. (1903) Из неизданных бумаг А.С. Пушкина. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича. XVI, 368 с.

Якубович, Д. П. (1936) Перевод Пушкина из Шекспира / коммент. и транскрипция отрывка перевода «Меры за меру» // Звенья : Сб. материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX в. М. ; Л. : Academia. Кн. VI. 845 с. С. 144–148.

Cheesman, T. (2017) Version Variation Visualisation (prototype) project // Shakespeare and European theatrical cultures: AnAtomizing text and stage : Book of abstracts. 2017 ESRA Congress, European Shakespeare Research Association, 27–30 July 2017, University of Gdańsk, Gdańsk Shakespeare Theatre. Gdańsk. 163 p. P. 36.

Cheesman, T., Flanagan, K., Thiel, S. (2012–2013) Translation array prototype 1: Project overview [Электронный ресурс] // Version Variation Visualization. URL: <http://delightedbeauty.org/vvv/Home/Project> [архивировано в [Way-backMachine](#)] (дата обращения: 15.11.2017).

Gibbons, B. (1991) Introduction // Shakespeare W. *Measure for Measure* / ed. by B. Gibbons. Cambridge ; N. Y. : Cambridge University Press. xvi, 213 p. P. 1–72. (The New Cambridge Shakespeare).

Giraldi Cinzio, G. B. (1565a) *De gli Hecatommithi di M. Giovanbattista Gyraldi Cinthio nobile Ferraresse. Parte prima. Nel Monte Regale : Appresso Lionardo Torrentino.* 14, [16], [2 bl.], 902, [2] p.

Giraldi Cinzio, G. B. (1565b) *La seconda parte de gli Hecatommithi di M. Giovanbattista Gyraldi Cinthio nobile Ferraresse. Nella quale si contengo tre Dialoghi della uita ciuile. Nel Monte Regale : Appresso Lionardo Torrentino.* [22], 820, [2 bl.], [104] p.

Giraldi Cinzio, G. B. (1583) *Epitia, tragedia di M. Gio. Battista Giraldi Cinthio, nobile Ferraresse. Venetia : Appresso Guilio Cesare Cagnacini.* 118 p.

Kaun, A. (1937) *Pushkin's sense of measure // Centennial essays for Pushkin* / ed. by S. H. Cross, E. J. Simmons. Cambridge : MA : Harvard University Press. 226 p. P. 107–118.

Lamb, Ch. (1831) *Tales from Shakspeare: Designed for the use of young persons.* 5th edn. L. : Printed for Baldwin and Cradock. vi, 376 p.

Makarov, V. S. (2012) *Shakespeare's contemporaries: Project overview [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».* № 2 (март — апрель). URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/2/Makarov_Shakespeares-Contemporaries [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 15.11.2017).

Revels at court (1853) : being extracts from the Revels accounts of the reigns of Queen Elizabeth and James I / ed. by P. Cunningham. To which is added, Tarlton's Jestes and Tarlton's News out of purgatory / edited by J. O. Halliwell. [L.] : Printed for the Shakespeare Society, and to be had of W. Skeffington, agent to the Society, 192, Piccadilly. li, 228, xlvii, 135 p.

Shakespeare, W. (1829) *The dramatic works of W. Shakspeare, from the text of Johnson, Steevens, and Reed : with a biographical memoir and summary remarks on each play : embellished with a portrait of Shakspeare.* Paris : Baudry, at the Foreign Library, Rue du Coq-Saint-Honoré; A. and W. Galignani, Rue Vivienne, no. 18; Bobée and Hingray, Rue de Richelieu, no. 14 ; Printed by J. Smith, Rue Montmorency, no. 16. xiv, 796 p.

Wetstone, G. (1578) *The right excellent and famous historye, of Promos and Cassandra: deuided into two commicall discourses. In the fyrste parte is showne, the vnsufferable abuse, of a lewde magistrate: the vertuous behauiours of a chaste ladye: the vncontrowled leawdenes of a fauoured curtisan. And the vnderdeserued estimation of a pernicious parasyte. In the second parte is discoursed, the perfect magnanimitye of a noble kinge, in checking vice and fauouringe vertue: wherein is showne, the ruyne and ouerthrowe, of dishonest practises: with the aduauncement*

of vpright dealing. The worke of George Whetstones Gent. L. : By [John Charlewood for] Richarde Ihones, and are to be solde ouer agaynst Saint Sepulchres Church, without Newgate. [96] p.

Zakharov, N. V. et al. (2012) Digital Shakespeare in Russia / N. V. Zakharov, Vl. A. Lukov, V. S. Makarov, B. N. Gaydin [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 5 (сентябрь — октябрь). URL: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/5/Zakharov-et-al-Digital-Shakespeare/> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 15.11.2017).

Zakharov, N. V., Makarov, V. S., Gaydin, B. N. (2012) Shakespeare's contemporaries // Шекспировские чтения 2012: Шекспир в национальных культурах : сб. аннотаций докладов. Изд. 2-е, испр., электронное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. 70 с. С. 11–13.

Zakharov, N. V., Makarov, V. S., Gaydin, B. N. (2017) Russian Shakespeare repositories: Between local and global readers // Shakespeare and European theatrical cultures: AnAtomizing text and stage : Book of abstracts. 2017 ESRA Congress, European Shakespeare Research Association, 27–30 July 2017, University of Gdańsk, Gdańsk Shakespeare Theatre. Gdańsk. 163 p. P. 35.

Дата поступления: 13.12.2017 г.

Захаров Николай Владимирович — доктор философии (PhD), кандидат филологических наук, директор Шекспировского центра Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия), ученый секретарь Шекспировской комиссии РАН. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: nikoltine@yandex.ru

Zakharov Nikolay Vladimirovich, PhD, Candidate of Philology; Director, Shakespeare Center, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; full member, International Academy of Science (Innsbruck, Austria); Academic Secretary, Shakespeare Committee, Russian Academy of Sciences. Postal address: Bldg. 6, 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: nikoltine@yandex.ru

Для цитирования:

Захаров Н. В. Сравнительный анализ русских переводов первой сцены «Меры за меру» У. Шекспира [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 6. С. 103–134. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/646> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: 10.17805/ggz.2017.6.7